

Шэнь Ичэнь чувствовал размеренное дыхание у себя на груди, в темноте открыл глаза и пристально посмотрел на человека в своих объятиях:

— Дурачок.

Ранним утром следующего дня Ло Хуайцзин проснулся и обнаружил, что Шэнь Ичэня в постели нет. Он уже было обрадовался, но, открыв дверь в гостиную, увидел, что та завалена вещами Шэнь Ичэня. Только тогда он понял, что Шэнь Ичэнь собрался поселиться у него надолго.

Тогда Ло Хуайцзин пожаловался Цинь Юю, связался с Цзян Хэнъи и Вэй Ляньъюй, надеясь, что они уговорят Шэнь Ичэня съехать, но получил отказ во всех случаях.

Поразмыслив над всем, Ло Хуайцзин решил, раз уж у них у всех есть причины для отказа, справиться с Шэнь Ичэнем и выставить его за дверь он вполне способен сам.

В конце концов, преподаватель говорил: Шэнь Ичэнь падает в обморок при виде крови.

Глава 3. Ужас на кафедре

В одну дождливую ночь Шэнь Ичэнь, вернувшись домой, обнаружил, что во всех комнатах выключен свет, и написал Ло Хуайцзиню, чтобы узнать, где он.

Получив сообщение, Ло Хуайцзин ответил: Я в университетской анатомичке, пропуск от корпуса лежит в ящике в гостиной, освобожусь через два часа, приезжай за мной.

Шэнь Ичэнь, которому Ло Хуайцзин впервые в жизни предъявил какое-то требование, был на седьмом небе от счастья и даже не подозревал, какая человеческая трагедия ждет его впереди.

В одиннадцать часов вечера, едва переступив порог учебного корпуса судебно-медицинского факультета Университета Юн, Шэнь Ичэнь почувствовал жуткую зловещую атмосферу.

Особенно после того, как он поднялся на четвертый этаж: весь коридор пропах формалином, из-за чего Шэнь Ичэня чуть не вытошнило от ужина. Не разбираясь в проводке, Шэнь Ичэнь мог только крепче сжимать телефон и, подсвечивая себе экраном, отправлять сообщения Ло Хуайцзиню.

Раздался тихий звонок, и на телефоне высветилось: Кабинет 401.

Шэнь Ичэнь с фонариком в руках стал проверять двери одну за другой и наконец в самом конце коридора обнаружил кабинет 401, на табличке которого было выведено: Первая анатомическая аудитория.

В голове у Шэнь Ичэня одна за другой стали рождаться всякие странные и причудливые мысли, как назло, в этот момент небо озарила вспышка молнии, за которой последовал раскат грома. Телефон выскользнул из рук Шэнь Ичэня, фонарик мгновенно погас, и весь коридор, за исключением тусклого света, пробивавшегося изнутри кабинета, погрузился в непроглядную тьму.

Шэнь Ичэнь быстро подобрал телефон и снова включил фонарик, мысленно выругавшись: шикарно.

Немного помешкав, он несколько раз клал руку на толкатель двери, но у него никак не хватало смелости ее отворить. Телефон снова издал звуковой сигнал: Ты чего еще не пришел? Я в 401-м кабинете, очень устал, сегодня домой не поеду, посплю прямо в анатомичке.

Шэнь Ичэнь наконец толкнул дверь анатомички, зажмурился и во весь голос крикнул:

— Любимая? Сяо Цзин?

Никто не откликнулся на его зовы несколько раз подряд. Набравшись храбрости, Шэнь Ичэнь открыл глаза. Анатомичка, помимо запаха раствора формалина, оказалась совсем не такой страшной, как он себе воображал. Обойдя помещение по кругу, он так и не обнаружил и следа Ло Хуайцзина — на операционном столе лежало лишь бездыханное тело...

Даже хорошие манеры Шэнь Ичэня дали трещину в этот момент. Мысленно он отчитал Ло Хуайцзина с ног до головы и про себя выругался: Черт побери, я переживал за тебя, поэтому приперся в такую глушь посреди ливня забрать тебя, а ты хорош — подсунул мне труп пугать меня. Сяо Цзин, издеваться над собственным мужем чревато последствиями...

Конечно, на последнюю фразу у Шэнь Ичэня храбрости уже не хватило.

Шэнь Ичэнь отвесил трупу три поклона:

— Потревожил посреди ночи, совершенно непреднамеренно. Берегите себя, прощайте.

<http://bllate.org/book/27303/3313721>